

Р. Н. Козыренко

Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь, Могилев

R. Kozyrenko

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev

УДК 32

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В БОГОСЛОВСКИХ И АГИОГРАФИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (X–XIII ВВ.)

THE IDEA OF JUSTICE IN THE THEOLOGICAL AND HAGIOGRAPHIC WORKS OF DOMESTIC AUTHORS OF THE EARLY MIDDLE AGES (X–XIII CENTURIES)

В статье с использованием этического подхода к изучению в политической науке феномена справедливости анализируются доминирующие представления о справедливости, получившие отражение в богословских и агиографических произведениях отечественных авторов в период вхождения белорусских земель в состав Древнерусского государства – источниках общественно-политической мысли Киевской Руси.

Ключевые слова: идея; справедливость; Древнерусское государство; православие; агиография; богословие.

The article uses an ethical approach to the study of the phenomenon of justice in political science to analyze the dominant ideas about justice, which were reflected in the theological and hagiographic works of domestic authors during the period when the Belarusian lands became part of the Old Russian state – the sources of socio-political thought of Kievan Rus.

Keywords: idea; justice; Old Russian state; orthodoxy, hagiography; theology.

Современные тенденции развития идеи справедливости как одной из составляющих государственной идеологии Республики Беларусь диктуют объективную необходимость изучения генезиса и эволюции этой идеи в различные периоды истории общественно-политической мысли Беларуси, важнейшим из которых является раннее Средневековье (V–XIII вв.). При этом особенно актуально изучение представлений о справедливости в социально-политических воззрениях мыслителей Древнерусского государства, в состав которого входили располагавшиеся на территории современной Беларуси княжества раннефеодального типа, оказавшиеся в IX–XIII вв. в сфере влияния киевских князей [1, с. 85].

По утверждению бельгийского историка средневековой философии Мориса де Вульфа (1867–1947), для распознавания духа средневековой цивилизации следует при ее исследовании «рассматривать и определять отдельно каждый фактор, как таковой, а также с должным уважением к его индивидуальной значимости в любую взятую эпоху» [2, с. 10].

Важнейшим фактором, предопределившим развитие в Древнерусском государстве доминирующих представлений о справедливости, стало принятие в конце IX в. по инициативе княжеской власти христианства по греко-византийскому образцу.

В сложившейся внутриполитической и международной обстановке киевский князь Владимир I Святославич (978–1015) обратился к мировым религиям, в центре которых было представление о равенстве всех людей перед Богом и божественность всякой власти. Выбор князя в пользу христианства по греко-византийскому образцу исключал возможность политического конфликта Древнерусского государства с Византией – сильнейшим государством Восточной Европы, а также какую-либо зависимость от Константинополя как самого Владимира, так и иерархов будущей русской церкви и позволил князю занять киевский княжеский престол, на который он в силу низкого происхождения не мог претендовать. Принятие христианства позволило князю Владимиру решить несколько важнейших задач: укрепить княжескую власть, сохранить единство древнерусского государства и ввести его в круг стран тогдашнего «цивилизованного мира» [3, с. 75–76]. Известно, что в сфере влияния князя Владимира I Святославича, после занятия им Киева, находилось Полоцкое княжество.

По утверждению белорусского исследователя христианизации Руси Г. М. Филиста, к положительным последствиям введения христианства богословы относят интегрирующую способность русского православия и его заслуги в формировании единой «святой Руси» [4, с. 200]. В XII в. православное христианство превратилось в традиционную национальную религию, объединяющую общим миропониманием в единый христианский народ разноплеменное население Древнерусского государства. При этом православная церковь укреплялась и приобретала все большее влияние в политической и общественной жизни этого государства. По мнению известного украинского историка П. П. Толочко, «интересы государства и церкви в XII–XIII вв. на Руси <...> настолько тесно переплелись, что порой просто невозможно отличить, где кончается компетенция юрисдикции государственной и начинается – церковной, и наоборот» [5, с. 230].

Появление в XII в. Полоцкой и Туровской епископских кафедр знаменовало начало процесса христианизации белорусских земель, оказавшихся в сфере влияния Древнерусского государства. Одним из центров христианства на белорусских землях был упоминаемый в летописях до 1159 г. Изяславль (Заславль), в который князем Владимиром I Святославичем была отправлена в специально построенный монастырь полоцкая княжна Рогнеда, мать его сына Изяслава.

Вероисповедную основу православия составили признаваемые высшими авторитетами в делах веры и не противопоставляемые друг другу Священное Писание и Священное предание (вероопределения и правила первых Семи Вселенских Соборов и тех поместных соборов, авторитет

которых признан VI Вселенским собором, труды отцов и учителей церкви); древняя практика Церкви [6, с. 105; 7, с. 826].

Православное вероучение опирается на совокупность догматов – авторитетных, непререкаемых и безусловно неизменных, истин, являющихся результатом Божественного откровения. Основными из них являются догматы троичности Бога, боговоплощения и искупления. Православное вероучение содержит также догматы о происхождении, назначении и конце мира, о человеке и его греховной природе, о божией благодати [8, с. 180].

Видный православный мыслитель и историк Г. В. Флоровский (1893–1979) утверждает, что в эти века в рядах русских церковных деятелей богословов не было [9, с. 21]. В то же время он отмечает, что на содержание православного христианского идеала повлияло «принятие Кирилло-Методиевского наследия <...>. Непосредственное духовно-культурное соприкосновение с Византией и с греческой стихией было уже вторичным» [9, с. 17]. Известный российский историк и философ С. В. Перевезенцев указывает, что православные мыслители обращали внимание прежде всего на религиозно-мистические способы постижения Бога [6, с. 105–106].

Православие оказало серьезное влияние на общественно-политические воззрения древнерусских мыслителей и развитие отечественной общественно-политической мысли. Результатом освоения и осмысления церковной и политической элитой Киевской Руси главных христианских вопросов явилось появление многочисленных оригинальных произведений церковной литературы, в которых, рассуждая на богословские темы, древнерусские церковные мыслители предлагали в русле христианского вероучения и христианской этики решение важнейших общественно-политических проблем.

В этих произведениях определенным образом получили отражение доминирующие представления о справедливости, характерные для церковной и политической элиты Древнерусского государства. Православные догматы представлялись правилами внутренней политики и права [4, с. 166], а смысловые и целевые установки существования Древнерусского государства формулировались по аналогии с библейскими сюжетами и символами [6, с. 132].

В настоящем исследовании мы опираемся на представления тех древнерусских мыслителей эпохи Киевской Руси, которые наиболее близки северо-восточным славянам.

Что касается христианской этики, то ей присуще признание Иисуса Христа, совершившего моральный подвиг самопожертвования, Богом для христианского мира и нравственным идеалом, вечным образцом человечности и доброты. Евангелие говорит о любви, безграничном милосердии, о Царстве Божиим – фантомной государственности, содержит обещание скорого спасения от зла, последовательную критику эгоизма и стяжания, презрение к богатству [10, с. 100, 112].

Исследование в русле этического подхода доминирующих представлений о справедливости в богословских и агиографических произведениях

древнерусских мыслителей позволяет выявить сущность этих представлений о справедливости как нравственной категории, определяющей взаимоотношения в политической сфере.

В духе христианского вероучения и христианской этики изложены представления о справедливости одним из первых древнерусских мыслителей – Иларионом (кон. X – нач. XI в. – ок. 1054/1055) – идеологом древнерусского христианства, первым Киевским митрополитом славянского происхождения (с 1051, до того митрополит назначался не из славян) в созданном между 1037 и 1050 гг. трактате «О Законе Моисеем данном и о Благодати и Истине в Иисусе Христе явившихся и о том, как Закон отошел, а Благодать и Истина всю землю исполнили, и вера на все языки простерлась и на наш народ русский. Похвала государю нашему Владимиру, им же мы крещены были; Молитва Богу от всей земли нашей Господи, благослови Отче» [11, с. 16], впоследствии озаглавленный переписчиками как «Слово о Законе и Благодати».

Иларион, в русле возникшей с принятием православного христианства идеи собственного пути развития Древнерусского государства, последовательно излагает свое видение относительно того, каким должно быть будущее этого государства, связанное с особой предназначенной Руси исторической миссией и укреплением института великокняжеской власти.

Главной темой «Слова», представляющего программу независимости Древнерусского государства от Византии, является прославление Русской земли. Иларион описывает как должное распространение христианства на Руси: «И подобало Благодати и Истине над новыми народами воссиять» [12]. Принятие Русью христианства – залог ее равноправия с другими христианскими народами. Представляя крещение Руси как одно из звеньев общего процесса христианизации народов, Иларион утверждает, что все народы проходят путь от рабства к свободной жизни, которую дает им христианство. Таким образом обосновывается религиозная независимость и самобытность русского народа, отрицается необходимость политической опеки Византии над Русью.

В зачине «Слова» Иларион рассуждает о соотношении Ветхого и Нового заветов. Ветхий завет, основу которого составляет данный Моисеем «закон», именуется «Законом», противопоставляемый ему Новый завет, священные книги христианства – «Благодатью». «Закон» состоял из жестких предписаний и зывал к биологической природе человека, тогда как «Благодать» – к его духовной сути [13, с. 106].

По мысли Илариона, ветхозаветный закон, связанный с иудейской традицией и с темой рабства, охватывает узкий круг людей и ограничен исторической деятельностью одного народа («племя Авраамово») для «предупреждения к Истине и Благодати»: «Прежде Закон, потом Благодать; прежде тень, потом Истина» [12]. По мысли Илариона, благодаря установленному Ветхим Заветом Закону как проводнику чужой воли люди способны избежать взаимного истребления. Принесенная после Закона Христова

Благодать, с постижением которой связано нравственное поведение человека в обществе, не нуждающееся в принудительной силе Закона, «больше первого стала», «всю землю объяла, и, как вода морская, покрыла ее» [12]. Благодать, воплощающая идеал христианства, безгранична, имеет вселенское универсальное значение. Иисус, в котором Истина и Благодать присутствуют изначально и который не может лишиться Благодати, указывается в качестве носителя воплощенной в Новом завете Истины, распространителя ее на всех людей независимо от их национальности. Только познание Истины представляет человеку свободу в выборе своего поведения.

Достижение Благодати доступно каждому. Однако условием ее обретения человеком Иларион называет принятие православия, поскольку, по его мысли, благодать дается человеку при крещении.

Люди всегда будут поступать справедливо («не теснится в Законе человечество, но в Благодати свободно ходит» [12]) только в случае сознательно и свободного следования в своем поведении заповедям Христа.

Киевский князь Владимир, образ которого рассматривается в тесной взаимосвязи с образом Бога, предстает как справедливый и мудрый христианский правитель, всегда следовавший путем правды [читай: справедливости. – *Р. К.*] и истины («справдою был облечен, <...> истину обут» [12]), выступавший защитником несправедливо обижаемых и угнетаемых в соответствии с установленным им на основе христианского учения справедливым законом.

По мнению Илариона, крещение языческой Руси, без которой она не в состоянии познать истинного Бога и получить Благодать, – исключительно результат воли и дальновидности самого князя Владимира. Деятельностью справедливого князя, его справедливыми законами, а не влиянием Византии, обеспечивается пребывание Древнерусского государства и всех его подданных в Благодати.

Прославляя князя Владимира как справедливого идеального христианского правителя, Иларион наделяет справедливостью как одной из важнейших нравственных характеристик и саму княжескую власть, выдвигая таким образом требование справедливости к сильной государственной власти в целом. Желая и в дальнейшем такого правления в Древнерусском государстве, Иларион описывает как достойного продолжателя дел Владимира его сына Ярослава, «которого Господь создал преемником твоему владычеству: не нарушающим твоих уставов, но утверждающим» [12].

Таким образом, в «Слове о Законе и Благодати» представления о справедливости неразрывно связаны с необходимостью принятия христианского вероучения, с идеей равенства всех христианских народов, а также с идеей сильной суверенной государственной власти, обеспечиваемой на всей территории Древнерусского государства высоким уровнем установленных на основе христианского вероучения законов. Обязательным условием достижения справедливости объявляется неукоснительное следование христиан в своем поведении и поступках новозаветным установлениям,

обеспечение интересов всех подданных Древнерусского государства как высшей цели управления этим государством, а также обеспечение мира как условия целостности Киевской Руси.

Очевидно, что представления Илариона о справедливости как благе для древнерусского общества и государства, ценности изменений и преобразований на благо древнерусского общества и государства связаны с познанием провозглашаемой Новым Заветом Истины, представляющей человеку свободу выбора своего поведения, и совершенствованием этих отношений в целях развития Древнерусского государства. Справедливость при этом неотделима от равенства всех православных христиан и от равноправия всех членов христианского мира, среди которых Русь занимает равное с другими странами место: «Ибо не в худой и неведомой земле владычество ваше, но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли» [12].

На белорусских землях развитие православного богословия берет начало в X в. На просветительском этапе этого развития, начавшемся в XII в., доминировали практическое и просветительское богословие. При этом деятельность и сочинения таких церковных деятелей на белорусских землях, как Евфросиния Полоцкая (к рассмотрению ее представлений о справедливости мы вернемся позже), Кирилл Туровский, Климент Смолятич, оказали значительное влияние на формирование общественно-политической мысли, в том числе на развитие представлений о справедливости, моральное и политическое сознание древнерусского общества.

Сочинения уроженца г. Турова (находившегося тогда в сфере влияния Киевского княжества), восточно-славянского церковно-политического деятеля, крупнейшего мыслителя Киевской Руси XII в. – епископа Кирилла Туровского (ок. 1130 – не ранее 1182) как обладателя церковной власти носят элитарный характер и обусловлены ходом политических и церковных событий середины и второй половины XII в. в Туровском княжестве и Древнерусском государстве и сложной социально-политической ситуацией, требующей привлечения церковных иерархов к разрешению политических конфликтов [14, с. 114].

В его сочинениях, созданных под влиянием Библии и византийской культуры, не прослеживаются какие-либо собственные мнения о справедливом общественном устройстве, поскольку представления Кирилла Туровского о справедливости, как правило, совпадают с содержанием общепринятых догматических церковных положений, истолкованных «не по своему замыслу, но по святым книгам» [15].

Определенные представления Кирилла Туровского о справедливости изложены в «Кирилла-монаха притче о человеческой душе, и о теле, и о нарушении Божьей заповеди, и о воскресении тела человеческого, и о страшном суде, и о мучении» [15]. В этом сочинении наиболее ярко выражены представления мыслителя о воздающей по делам в мирской и духовной жизни Божественной справедливости.

Главными персонажами этой насыщенной политическими смыслами притчи и прямым объектом аллегорических обличений являются выступившие в союзе представители светской и духовной власти – Андрей Боголюбский (ок. 1111–1174) – великий князь Владимирский (1157–1174), выведенный в образе хромца, и сторонник его политических планов ростовский епископ (предположительно с 1164) Феодор, выведенный в образе слепца.

Андрей Боголюбский стремился любыми средствами возвысить новый политический центр Киевской Руси – Владимир, и вынашивал план создания владимирской митрополии, независимой от возглавлявшего русскую церковь митрополита Киевского. При этом он активно поддерживал Феодора в стремлении получить сан Киевского митрополита, несмотря на то, что Феодор не имел прав на епископскую кафедру, поскольку не был монахом, а присвоив сан епископа, оставался женатым.

Однако константинопольский патриарх не поддержал Феодора, а Киевский митрополит отказался признать его несправедливые притязания на епископскую кафедру. Предпринятая Андреем Боголюбским и епископом Феодором попытка церковного и политического раскола древнерусского общества принесла на Русь смуту, тогда как обе власти – церковная и светская – призваны были сохранять единство Руси. В наказание Феодор был обвинен в ереси, отлучен от церкви, соборно осужден и казнен. Андрея Боголюбского – разрушителя Русской земли – также настигла кара: он был убит заговорщиками в 1174 г.

В «Притче» Кирилл Туровский, выступавший за единство Русской земли, активно обличает приведшее к смуте несправедливое вмешательство светской власти в лице князя Андрея Боголюбского в дела, которые были в исключительной юрисдикции церковного духовенства. По мысли Кирилла Туровского, незаконное получение сана исключает действие Святого Духа при посвящении, а автокефальный владыка, преступивший церковные заповеди, должен восприниматься не иначе как самозванец [16, с. 45–46] и подлежит изгнанию из церкви.

В качестве сюжетной основы Кирилл Туровский, подводя ситуацию под библейские аналогии, использует евангельское иносказательное повествование о виноградунике (Мф. 21: 33–39) [17]. Согласно сюжету притчи, слепой и хромой охранники, объединившись вместе, совершили преступление – обокрали виноградник, который им поручил стеречь хозяин. Оба были изобличены в совершенном преступлении, пойманы и сурово наказаны хозяином, который «приказал перед всеми рабами нещадно наказывать в крошечной темнице мученья» [15]. Таким образом, через всю притчу проходит предупреждение мыслителя о справедливом, хоть и жестоком наказании Богом всех, кто не соблюдает установленные им законы и моральные заповеди.

В духе христианской этики мыслитель утверждает, что нельзя безнаказанно творить несправедливость даже из самых благих побуждений, поли-

тические цели не должны достигаться обманом и преступлением: «Господь ведь постигнет обманные помыслы, как лживые, и извергнет неправедных от власти, отгонит нечестивых от жертвенника» [15].

При этом в рамках христианского догмата о всеобщем воскресении, Страшном суде и воздаянии Кирилл Туровский создает картину воздающей Божественной справедливости: «Все сущие в гробах услышат голос Сына Божия, и оживут <...> каждый получит воздаяние по делам своим: праведники – вечную жизнь, а грешники – бесконечную смертную муку» [15].

В «Слове о бельцах и монашестве», озвучивая принцип взаимоотношения светской и духовной властей, мыслитель в русле христианской этики считает справедливым, что «светские вельможи склоняют перед иноками свои головы», поскольку «внутренние добродетели жизни святых монахов сияют чудесами больше мирской власти» [18], т. е. духовный авторитет монашества выше авторитета мирской власти. Представления о справедливости мыслитель связывает с равенством в монашеской среде, вытекающем из принципа равенства всех христиан: «всем все общее, ибо все под игуменом, как члены тела под одной головой, связаны духовными жилами». Особенно Кирилл Туровский требует соблюдения практики монашеской аскезы как наиболее справедливого образа жизни, ведущего к спасению: «ревнуйте к подвигам святых отцов и состязайтесь друг с другом в посте, бдении, и молитвах, и в богослужебных трудах» [18].

В «Сказании о черноризском чине» мыслитель осуждает как несправедливое стремление служителей культа к материальным благам и мирским почестям и славе в ущерб своему высокому духовному авторитету и предназначению: «И не подражай мужам, живущим в монастыре без страха Божия, думающим только о чреве и одежде, велеречиво гордящимся, безчинно заводящим со всеми ссоры и укоризны, восхищающим земную честь и власть» [19].

Таким образом, доминирующие представления Кирилла Туровского о справедливости связаны с неукоснительным следованием заветам Священного Писания и христианским нравственным принципам в практике собственных поступков, равенством христиан, их высокодуховной аскетической жизнью, посвященной божественному служению. Кирилл Туровский выдвигает требование справедливости в целях обеспечения благополучия и стабильности древнерусского общества и государства. В понимании Кирилла Туровского справедливость – важный принцип принятия политических решений.

Известного церковного и литературного деятеля середины XII в., второго Киевского митрополита (1147–1155) восточнославянского происхождения Климента Смолятича (кон. XI – нач. XII в. – не ранее 1164) также обычно относят к отечественным мыслителям древнерусского периода (судя по его прозвищу, Климент был жителем Смоленской земли). В Ипатьевской летописи 1147 г. о нем сообщается как о «книжнике и философе», подобно которому «не бывало в Русской земле» [20].

О представлениях Климента Смолятича о справедливости можно судить по дошедшему до нас единственному бесспорно принадлежащему ему сочинению – полемическому богословскому трактату под названием «Послание, написанное Климентом митрополитом русским, Фоме Презвитеру, истолковано Афанасием мнихом» [21].

Послание имело важное политическое значение, будучи обусловленным внутрицерковным конфликтом, возникшим после возведения Климента в сан митрополита без благословения Константинопольского патриарха. Не упоминая этот конфликт в Послании, Климент отвергает все обвинения Фомы, возражая ему: **«весьма несправедливо говоришь»** [выделено нами. – Р. К.] [21] и утверждая, что не стремился стать киевским митрополитом: «...Много я молился, чтоб быть избавлену от власти» [21]. Он полагает справедливым нестяжательство как христианский жизненный идеал и ставит его себе в заслугу как важную нравственную характеристику, отрицая при этом возможные обвинения в тщеславии и властолюбии: «...кто ищет славы, – тот <...> присовокупляет дом к дому, к селу села, холопов и крестьян, и борти и пожни, поля и пустоши. От всего этого окаянный Климент вовсе свободен; вместо домов, сел, и бортей, и пожень, крестьян и холопов владеет он четырьмя локтями земли под могилою; и этой могиле многие очевидцы» [21].

В Послании Климент использует в древнерусской традиции в значении «справедливость» слова «истина» и «правда», противопоставляя правду греху как несправедливости в библейском понимании: «За грехом и осуждением следует смерть, за правдой и оправданием – жизнь» [21].

В русле христианской этики, провозглашавшей Бога как абсолютную справедливость, описывая справедливый миропорядок, в котором «все устраивается, поддерживается и преуспевает силой Божьей», Климент говорит о Боге как о справедливом, упоминая о Божьей каре как о воздающей справедливости: «нет неправды у Бога, и скажу, что не будет. Провидит сердца и утробы, ибо он Бог праведный» [21]. Климент описывает сущность Божественной справедливости: «ничто не преобидено Господом, все видит бессонное его око, за всем смотрит, надо всем стоит, подавая всякому спасение. <...> Устраивает премудро своим промыслом наше спасение и повелевает всякому так, как желает» [21]. Мыслитель считает должным для каждого христианина стремиться к моральному совершенствованию: «просить у Бога себе добра и пользы, чтобы некогда получить и сподобиться спасения» [21].

Опираясь на византийскую школу, Климент Смолятич, не отвергая античного наследия, отстаивает метод расширенного толкования Священного Писания и право на собственное восприятие и истолкование скрытого смысла библейских текстов, на необходимость привнесения в них дополнительного смысла в целях конкретной социально-политической ситуации: «Обо всех этих божественных Господа нашего Иисуса Христа знамениях и чудотворениях, упоминаемых в святом Евангелии, умышленно я помя-

нул, что так же нашли подобающим применить и святые и блаженные отцы наши к Господским словам и истолковать и то, и это весьма полезно, и хорошо, и похвально» [21].

Изложенные в Послании с позиций православного христианина и главы Русской православной церкви представления Климента Смолятича о справедливости как ценности христианской этики в своей совокупности связаны в первую очередь с необходимостью укрепления Русской православной церкви, политической необходимостью толкования христианских религиозных текстов, а также с утверждением независимости Древнерусского государства.

Христианское миропонимание доминирует в произведениях агиографической литературы рассматриваемого периода. Для агиографии традиционны описания с морально-назидательным смыслом подлинных исторических фактов, событий и людей, их подвигов, а также чудес и видений. По мнению исследователя белорусской агиографии А. А. Мельникова, основой для понимания сущности философии житийной литературы является слово «идеал», «идеализация» святого имеет в основе своей, во-первых, попытку отражения мира таким, каким он сотворен Создателем, а не каким он видится грешному человеку-автору, а во-вторых, исполнение записи апостола Павла подражать Богу [22, с. 14–15].

Одним из таких произведений является написанное неизвестным автором в Полоцке на рубеже XII–XIII вв. агиографическое произведение «Повесть жития и преставления святой и блаженной и преподобной Евфросинии, Игуменнии монастыря Святого Спаса и Пречистой Его Матери, что во граде Полоцке» [23]. Это произведение является единственным письменным источником сведений об общественно-политических взглядах, в том числе о представлениях о справедливости Евфросинии Полоцкой (ок. 1110 (не позднее 1104) – 1167) – игуменьи монастыря святого Спаса в Полоцке, сыгравшей важную роль в укреплении на белорусских землях христианской идеологии.

Поселившись в келье Полоцкого Софийского собора, Евфросиния переписывала церковные книги и переводила религиозную и морально-философскую литературу. Она построила на свои средства две церкви в Полоцке, основала под Полоцком в местечке Сельцо при Спасской церкви два монастыря, приобрела церковные иконы и святыни, которые стали на многие века символами православия на славянских землях. Будучи политически дальновидной, Евфросиния выступала сторонницей христианской идеи мира – призывала к прекращению княжеских междоусобиц, к объединению против внешних врагов: «Не хотела она видеть враждующими ни князя с князем, ни боярина с боярином, ни из простых людей кого со своим другом, но всех хотела видеть единокорными» [23].

Описывая в этом произведении жизненный путь Евфросинии Полоцкой, автор утверждает, что поступать по справедливости – значит неукоснительно следовать в государственных интересах божественным установлениям,

прославляя Бога своими делами. Автор «Жития» сообщает, что Евфросиния поддерживала введение в Киевской Руси мер социальной защиты бедных, больных, стариков, активно занималась благотворительностью, потратила свое приданое на строительство приютов, госпиталя при монастыре, на практике реализовывала свою идею женского образования, претворяя таким образом в практической деятельности свои представления о справедливости как о нормативной основе координации деятельности и поступков членов древнерусского общества, обеспечения нормального функционирования древнерусского государства, распределения социальных благ.

Представления Евфросинии Полоцкой о справедливости, находившиеся в русле христианского мировоззрения, были связаны с мыслью о достижении духовного совершенства людей, процветании Полоцкого княжества, его независимости, укреплении княжеской власти. Своей деятельностью она поддерживала политическую и социально-культурную функции Киевской Руси.

Не случайно в «Житии» автор приводит слова проповеди Евфросинии к монахиням Свято-Евфросиньевского монастыря: «Смелитесь в жерновах смирения, молитв и поста, да принесетесь хлебом чистым на трапезу Христову» [23].

Таким образом, имеются основания утверждать, что в богословских и агиографических произведениях отечественных авторов в период вхождения белорусских земель в состав Древнерусского государства (X–XIII вв.) доминирующие представления о справедливости изложены на вероисповедной основе православия, в строгом соответствии с православными догматами и положениями христианской этики.

Справедливым в обществе является все, что служит (способствует) утверждению независимости и целостности Древнерусского государства, усилению власти великого князя, укреплению православия и Русской православной церкви, обеспечению равенства православных христиан, единства древнерусского общества, предотвращению его церковного и политического раскола.

Содержание в указанных произведениях доминирующих представлений о справедливости как о нормативной основе принятия политических решений в Древнерусском государстве, нравственной характеристике идеального правителя этого государства, ценности для древнерусского общества, объясняется реальным влиянием Русской православной церкви на политическую и общественную жизнь Древнерусского государства, а также княжескими инициативами в назначении на митрополичий стол и епископские кафедры местных церковных деятелей, отвечавших предъявляемым к ним со стороны княжеской власти требованиям поддерживать ее политику независимости и укрепления Древнерусского государства. Представления о справедливости как о нравственной категории связаны также с требованием для каждого православного христианина неукоснительно следовать

заветам Священного Писания и христианским нравственным принципам в практике собственных поступков.

Список использованных источников

1. *Дмитрачков, П. Ф.* К вопросу о зарождении и развитии государственности на белорусских землях / П. Ф. Дмитрачков // *Беларуская думка*. – 2019. – № 10. – С. 82–89.
2. *Вульф, М. де.* Средневековая философия и цивилизация / М. де Вульф. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. – 253 с.
3. *Древнерусское государство IX–XVII вв.: учеб. пособие* / под ред. проф. В. В. Гуляевой. – М.: Академический проект, 2006. – 575 с.
4. *Филист, Г. М.* Введение христианства на Руси: предпосылки, обстоятельства, последствия / Г. М. Филист. – Минск: Беларусь, 1988. – 254 с.
5. *Толочко, П. П.* Киев и Киевская Русь в период феодальной раздробленности / П. П. Толочко // *Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII–XIV вв.*; под ред. акад. Б. Б. Рыбакова. – М.: Наука, 1974. – С. 223–233.
6. *Перевезенцев, С. В.* Смысл русской истории / С. В. Перевезенцев. – М.: Вече. – 496 с.
7. *Адамович, Б. А.* Христианство и христиане / Б. А. Адамович, А. В. Вестяк, Н. С. Ганжеля. – М.: ИД «Авиамир», 2007. – 840 с.
8. *Основы религиоведения: учебник* / Ю. Ф. Борунков [и др.]; под общ. ред. И. Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 2000. – 480 с.
9. *Флоровский, Г. В.* Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
10. *Дубко, Е. Л.* История европейской этики: учеб. пособие / Е. Л. Дубко. – М.: Гардарики, 2007. – 255 с.
11. *Исаев, И. А.* История политических и правовых учений России / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – 2-е изд. – М.: Юристъ, 2003. – 415 с.
12. Святитель Иларион Киевский. Слово о законе и благодати [Электронный ресурс] // *Азбука веры*. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/?=%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%BE#s3. – Дата доступа: 23.01.2022.
13. *Кузьмин, А. Г.* «Мудрость бо велика есть...» / А. Г. Кузьмин // *Златоструй. Древняя Русь. X–XIII вв.* / сост. А. Г. Кузьмин [и др.]. – М.: Мол. гвардия, 1990. – С. 8–33.
14. Иеромонах Петр (Гайденко). Кирилл Туровский и его время: наблюдения и замечания / Иеромонах Петр (Гайденко) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. – 2014. – Вып. 1(7). – С. 93–114.
15. Кирилл Туровский. Кирилла-монаха притча о человеческой душе, и о теле, и о нарушении Божьей заповеди, и о воскресении тела человеческого, и о страшном суде, и о мучении [Электронный ресурс] // *Азбука веры*. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Turovskij/pritcha-o-chelovecheskoj-dushe-i-tele/. – Дата доступа: 25.01.2022.
16. *Милюков, В. В.* Климент Смолятич / В. В. Милюков // *Русская философия: энцикл.* / сост. П. П. Апришко; под общ. ред. М. А. Маслина. – М.: Алгоритм, 2007. – 736 с.

17. Библия [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/>. – Дата доступа: 16.02.2022.

18. Кирилл Туровский. Слово о белых и монашестве [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Turovskij/slovo-o-belstah-i-monashestve/. – Дата доступа: 25.01.2022.

19. Кирилл Туровский. Сказание о черноризском чине от Ветхого и Нового Завета, из коих первый представляет прообраз иночества, а второй являет оное самым делом [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Turovskij/skazanie-o-chernorizskom-chine/. – Дата доступа: 29.01.2022.

20. Климент Смолятич [Электронный ресурс] // Хронос. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kliment.php. – Дата доступа: 15.02.2022.

21. Послание Климента, митрополита русского, написанное к смоленскому пресвитеру Фоме, истолкованное монахом Афанасием [Электронный ресурс] // Институт русской литературы «Пушкинский дом» Российской Академии наук. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4935>. – Дата доступа: 22.02.2022.

22. Мельников, А. А. Путь не печален. Исторические свидетельства о святости Белой Руси / А. А. Мельников. – Минск: Бел. Правосл. Церковь Моск. Патриархата, 1992. – 241 с.

23. Повесть жития и преставления святой и блаженной и преподобной Евфросинии, Игуменнии монастыря Святого Спаса и Пречистой Его Матери, что во граде Полотске [Электронный ресурс] // Сайт Полоцкого Спaso-Евфросиниевского монастыря. – Режим доступа: http://spas-monastery.by/st_euphrosyne_of_polotsk/life/short_life_3.php. – Дата доступа: 15.02.2022.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)

О. Н. Корело

Республиканский институт высшей школы, Минск

O. Korelo

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 37.014.5:327

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION AS AN INSTITUTIONAL MECHANISM OF INTEGRATION PROCESSES

В статье в качестве ключевого направления развития интеграционных объединений и союзов рассматривается сотрудничество в сфере образования. Обосновывается целесообразность внедрения современных форм и элементов интернационализации высшего образования, основанных на Болонской системе, в рынок образовательных услуг национальных систем образования с учетом запросов инновационной экономики.